

З. В. Антонова. Детективный пласт в третьем периоде творчества У. Коллинза

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 82.09

З. В. Антонова, кандидат филологических наук, старший преподаватель

Череповецкий государственный университет

ДЕТЕКТИВНЫЙ ПЛАСТ В ТРЕТЬЕМ ПЕРИОДЕ ТВОРЧЕСТВА У. КОЛЛИНЗА

У. Коллинз во многих исследованиях по детективному жанру признается основателем детективного романа (если не детектива в целом). В основном эта репутация писателя сложилась благодаря роману «Лунный камень». Известный английский поэт Т. С. Элиот называл «Лунный камень» «самым первым, самым длинным и самым лучшим современным английским детективом»¹. Эта точка зрения разделяется другими исследователями². И действительно, в «Лунном камне» представлено множество черт современного детектива: это ограбление в загородном доме, причем грабитель — кто-то из «своих»; блестящий, но несколько эксцентричный детектив там соперничает с туповатым местным инспектором; дано описание детективных методов; ложные подозреваемые сменяют друг друга; виноват тот, кого меньше всего подозревали; имеется даже убийство в закрытой комнате; проводится следственный эксперимент, позволяющий реконструировать события, имевшие место в момент преступления; и наконец, в романе остроумный финал, предсказать который заранее практически невозможно.

Однако если рассматривать все творчество Коллинза, то и в других произведениях

могут быть найдены детективные пласты. В его рассказе «Страшная кровать» (1852) впервые появился офицер полиции, а в 1854 году Коллинз опубликовал рассказ «Украденное письмо», который можно рассматривать как первый английский детективный рассказ. В рассказе «Дневник Анны Родвей» (1856) впервые появилась женщина-детектив. «Укушенный кусака» (1858) — первый юмористический детективный рассказ и т.д. В «Деньгах миледи» (1877) впервые появляется пес-детектив.

Коллинз использует и другие приемы, которые появляются в современных детективах. В «Женщине в белом» Хартрайт садится в кеб, чтобы оторваться от погони, а также перед походом к графу Фоско он оставляет письмо у знакомого с инструкцией открыть его, если сам не сможет вернуться за ним к определенному времени. «Армадейл» (1866) начинается с предсмертного признания, что вовлекает поверенного в детективное расследование. В этом же романе Мидвинтер, преследуя Башвуда, пообещал кебмену удвоить его плату сколько бы она ни была. Педгрифт всегда сообщал самое важное перед уходом (совсем как современный детектив Коломбо). Оскар в «Бедной мисс Финч» посылает сообщение с просьбой о помощи, написанное кровью. Мошенничество со страховкой описано сразу в двух поздних романах Коллинза — в «Отеле в привидениями» и в «Слепой любви» (1890). Современный детективный мотив убийства, совершенного как самоубийство, лежит в сюжете «Я говорю “Нет”» (1884) и «Закон и

¹ Eliot, T. S. *Wilkie Collins and Dickens. Selected Essays*. L., 1932.

² См., напр.: Chesterton G. K. *The Victorian Age in Literature*. N. Y., 1913; Sayers D. L. *Wilkie Collins: a Biographical and Critical Study (unfinished)* / Ed. Gregory E. R. Toledo. Ohio, 1977; Taylor J. B. *In the Secret Theatre of Home: Wilkie Collins, Sensation Narrative & Nineteenth Century Psychology*. L.; N. Y., 1988.

жена», где преступление доказывается в письме самой жертвой (подобно рассказу Конан Дойла «Мост Тора»).

Коллинз весьма точно описывает в своих произведениях ход расследования. Хартрайт внимательно изучает отпечатки ног на могиле мисс Ферли, а инспектор Каф в «Лунном камне» сообщает Беттериджу, что песок — в отношении отпечатков ног на нем — один из лучших детективов, каких он знал. В «Дочери Иезавели» (1880) мадам Форштейн проверяет слой пыли с помощью увеличительного стекла, пытаясь убедиться, что саквояж с ядом никто не трогал; Мэриан Голкомб узнала о том, что ее стол кто-то втайне от нее изучил, из-за отсутствия на нем пыли. В «Отеле с привидениями» тело лорда Монтбарри растворено кислотой и детектив опознает его только по сохранившимся вставным зубам.

Интересен для Коллинза и мотив недоказуемого преступления. В «Армадейле» используется отравляющий газ, следов использования которого не сможет найти целый консилиум врачей; в «Дочери Иезавели» используется сильнодействующий яд, распознать который невозможно. Эта тема развивается еще в двух поздних произведениях Коллинза — в «Отеле с привидениями» и «Слепой любви», так как освидетельствование врачом смерти не может обнаружить ничего подозрительного.

Через все произведения Коллинз последовательно проводит свое убеждение: с читателями нужно играть «честно» — предоставлять все улики и ключи к разгадке тайны. Коллинз отвечает всем шести правилам детектива, которые выделяет Хорхе Луис Борхес, а именно: благоразумное ограничение числа действующих лиц (у Борхеса — 6), демонстрация всех подробностей по ходу расследования, экономия средств, превосходство «как» над «кто», сдержанность в изображении смерти, одновременно предопределенность и поразительность разгадки. Это используется и современными авторами детектива. Используя полифонию, Коллинз в нужное время обращается к уже известной информации, дает слово то одному свидетелю, то другому, дозируя информацию, чтобы читатель не узнал сразу слишком много.

Так как третий период творчества автора наименее изучен (особенно в отечествен-

ном литературоведении), примеры детективных элементов будем приводить именно из третьего периода, который многими исследователями признается как наименее удачный в писательской карьере Коллинза¹. Таким образом, значимость достижений Коллинза этого периода позволит несколько смягчить столь суровую оценку.

Третий период творчества У. Коллинза продолжался почти 20 лет (с 1870 по 1889 год). За это время писатель создал 13 романов (в хронологическом порядке это: «Муж и жена», «Бедная мисс Финч», «Новая Мандалена», «Закон и жена», «Две судьбы», «Дочь Иезавели», «Черные одежды», «Я говорю «Нет»», «Сердце и наука», «Злой гений», «Виноватая река», «Наследие Каина», «Слепая любовь»), 3 повести («Деньги миледи» и «Замужняя или нет?», «Отель с привидениями») и около 20 рассказов.

Во всех произведениях третьего периода (а если быть более точными, то и не только этого периода) присутствует детективный пласт.

В качестве примера можно привести анонимный отзыв на роман «Закон и жена», напечатанный 13 марта 1875 года в журнале *Saturday Review* (XXXIX, 357-8): «Коллинз способен рассказывать тайну так долго, как никто другой. Он завоевывает читающую публику как умный ребенок, пообещав открыть секрет. Когда же читатели попадались на обещание и отложили в сторону все дела, рассказчик не торопится их отпустить. Секретом наполнены все три тома. Даже приходит мысль, а стоит ли тайна потраченных для ее раскрытия усилий». Автор рецензии пишет о том, что Коллинз поступил мудро, напечатав впервые роман в выпусках еженедельного журнала, так как любой читатель захотел бы побыстрее узнать тайну, попытавшись заглянуть в конец романа. Далее рецензент сравнивает Коллинза с художником, рисующим вывески. Вне зависимости от названия вывески, которую ему надо написать, он на каждой рисует льва, поскольку это единственное, что он может рисовать. Подобным образом Коллинз рассказывает тайны, так как это то, что он умеет делать. Развертывая мысль, автор пишет, что Кол-

¹ Peters, Catherine. *The King of Inventors. A Life of Wilkie Collins*. Princeton, 1991.

линз не может изображать характеры или манеры (что, на наш взгляд, не является истиной — Коллинз уделяет большое внимание изображению характеров и психологии героев). «Он может завязать узел, ничем не уступающий гордиеву узлу, или придумать загадку, сделавшую бы честь и китайцу. Распутывание узлов и разгадывание загадок — глупая работа, хотя для людей особого склада это доставляет удовольствие. Коллинз начинает распутывать свой узел на первых страницах, занимая читателя тем, что дает ему ключи к разгадке тайны, но как позже оказывается, каждый раз это оказывается ложный ключ. Таким образом, Коллинз не дает читателю решить загадку до самой последней главы романа»¹.

В романе «Закон и жена» (1875) неизбежный протест — столь характерный для романов третьего периода творчества Коллинза (на этот раз против шотландского вердикта криминального суда «не доказано») — удачно соединился с тайной убийства, дополненной целым рядом подозреваемых и неожиданной развязкой. «Закон и жена» (1875) стоит отметить как первый роман с женщиной-детективом. В нем впервые описывается перекрестный допрос в суде и повторяется концепция алиби, впервые поднятая Коллинзом еще в «Бедной мисс Финч» (1872).

Валерия Макалан, главная героиня романа «Закон и жена», — сильная и привлекательная героиня, напоминающая Магдален Ванстон из «Без имени», решается доказать невиновность своего мужа в убийстве его первой жены и снять с него позорную резолюцию суда «не доказано». Именно это и побудило добропорядочную жену и дочь пастора превратиться в любителя-детектива. В Шотландии того времени вердикт «не доказано» мог быть принят судом присяжных в случае недостаточности доказательств вины. Несмотря на то, что подсудимый в случае принятия такого решения освобождался, общественность считала что суд признал подсудимого виновным. Валерия поехала в поместье своего мужа на место смерти его первой жены, восстановила все обстоятельства случившегося. Коллинз подробно опи-

сал всех участников драмы, у каждого из которых есть мотив совершения данного преступления, каждого можно подозревать. В ходе следствия одна убедительная версия сменяется другой, пока, наконец, не найдется неоспоримого доказательства того, что на самом деле убийства не было, а имело место самоубийство. В ходе следствия, начатого Валерией, ее доверенные лица смогли обнаружить письмо первой жены Юстаса с объяснениями причин ее самоубийства. Для этого им пришлось провести целые археологические изыскания в куче мусора, а впоследствии восстановить письмо из фрагментов (данному эпизоду посвящено много места в романе).

Несмотря на то, что природа романов Коллинза в третьем периоде стала иной (на первый план выдвигается социальная проблематика), способности хорошего рассказчика автору удалось сохранить. Кстати, это неординарное качество произведений Коллинза (столь необходимое для автора детективов) отмечали многие критики, а Кэролин Петерс², автор наиболее полного исследования жизни и творчества Коллинза, назвала свою книгу о нем «Король выдумщиков (или рассказчиков)», тем самым сделав эту способность Коллинза центральной для понимания всего его творчества и того феноменального успеха, которым его произведения до сих пор пользуются. В одном из своих писем Коллинз кратко сформулировал секрет своего успеха у читателей — «Заставь их смеяться, заставь их плакать и... заставь их ждать». Так или иначе, но все произведения Коллинза отвечают этой формуле.

Группа коротких рассказов, созданных им с 1870 по 1880 г. и изданных под заголовком «Короткие рассказы», написана в легкой манере его ранних произведений. Американский рассказ Коллинза «Живой мертвец» («Дух Джона Джаго») (1873) написан на тот же сюжет, что и «Тайна убийства портного» Абрахама Линкольна (1843). Коллинз дал читателю объяснение тайны, в то время как Линкольн оставил вопрос открытым. Коллинз основал свой рассказ на реальном событии. Некоторые сюжетные сходства можно обнаружить и с рассказом Конан Дойла

¹ Wilkie Collins. The critical heritage / Ed. by Norman page. L.; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1974. P. 203.

² Peters, Catherine. The King of Inventors. A Life of Wilkie Collins. Princeton, 1991.

«Тайна Боскомской долины». В «Муже и жене» (1870) описано убийство в закрытой комнате, а в «Отеле с привидениями» героиня-преступница была вынуждена вернуться на место преступления.

Повесть «Деньги миледи» (1879) — прелестное маленькое расследование кражи с запоминающейся эксцентрической фигурой старого Шарона, напоминающего Пере Табарета Габорио. В сравнении с серьезным инспектором Каффом, одетым как приходский священник, старый Шарон — толстый, лысый, маленький, пользующийся дурной репутацией, но при всем этом весьма проницательный старичок. Он способен перевоплощаться, чтобы войти в доверие к людям или незаметно раздобыть информацию: то он — старик Шарон, то — нищий бродяга, выпрашивающий монетку у девушки, то — чистильщик ботинок (весьма походит на актерское мастерство Холмса, столько раз ставившее доктора Ватсона в тупик — то он бродяга, то рабочий, подыскивающий место, то старуха, но безотказно дававшего неожиданные улики¹). Выслушав предложенные факты, буквально не вылезая из своего кресла (как похоже на Шерлока Холмса!), Шарон сообщает что знает кто совершил кражу, но ему необходимо собрать доказательства. История заканчивается триумфом Шарона — читатели подозревают одного человека, а Шарон выдает совершенно другой, неожиданный, но верный ответ.

Шерлок Холмс во многом появился благодаря Старому Шарону — в записной книжке Конан Дойла Коллинз указан как один из источников, которые помогли создать Шерлока Холмса². В знаменитом сыщике можно найти целый ряд черт талантливого, внимательного и эксцентричного сержанта Кафа из «Лунного камня» и заядлого курителя трубок Старого Шарона из «Деньги миледи». Возможно, что любовь к игре на скрипке и к музыке в целом взята Конан Дойлом из романа Коллинза «Муж и жена» — брат Джеффри Деламайна в свободное время играет на скрипке, образован, порядочен, отзывчив (что тоже можно считать общими чертами с Шерлоком Хол-

мсом). Систему дедуктивного метода, ставшего визитной карточкой знаменитого сыщика всех времен и народов, можно обнаружить в «Деньгах миледи» в устах Феликса Суитсэра (того, кто совершил преступление): «Вашей милости, вероятно, неведом первый принцип, которого надлежит придерживаться при расследовании любого преступления. Я бы назвал его принципом всестороннего охвата. Будем рассуждать логически. Можем ли мы подозревать в совершении кражи кого-либо из прислуги? Нет. Приемную дочь вашей милости? По внешним признакам — да; но вы, разумеется, слишком хорошо ее знаете, чтобы полагаться на внешние признаки. Подозреваете ли вы Моуди? Нет. Мистера Гардимана, который в это время оказался у вас в гостях? Смешно даже предполагать. Но в тот же самый час в доме находился и ваш покорный слуга. Может быть, вы подозреваете меня? То-то и оно! Сама мысль об этом кажется нелепой. Что ж, подведем итог. Слуги, приемная дочь, Моуди, Гардиман, Суистер — вне подозрений. Кто остается? Его преподобие Сэмюэл Брэдсток»³.

Эта же мысль проходит через множество рассказов Конан Дойла, в свою очередь ставших объектом серьезного изучения криминалистов⁴. Почти дословно она повторяется в «Союзе рыжих» и в «Берилловой диадеме» (привожу пример из последнего): «Мой старый принцип расследования состоит в том, чтобы исключить все явно невозможные предположения. Тогда то, что останется, является истиной, какой бы неправдоподобной она ни оказалась»⁵.

В «Деньгах миледи» все тот же старый Шарон говорит: «Подозревайте того, кого труднее всего заподозрить»⁶. Со временем именно эти истины станут аксиомами детективного жанра.

³ Коллинз, Уилки. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. Лунный камень. Деньги миледи. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. С. 513.

⁴ Шабловская И. В. Конан Дойл и Шерлок Холмс // Дойл А. К. Записки о Шерлоке Холмсе. Мн.: Польша, 1984. С. 7.

⁵ Дойл А. К. Записки о Шерлоке Холмсе. Мн.: Польша, 1984. С. 151.

⁶ Коллинз, Уилки. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. Лунный камень. Деньги миледи. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. С. 570.

¹ См., например, «Камень Мазарини».

² Gasson, Andrew. Wilkie Collins. An illustrated Guide. Oxford, 1998. P. 55.

Коллинз был первым, кто использовал собаку в качестве детектива (или помощника детектива), — пес Тобби нашел записную книжку, в которой был записан номер банкноты, которая была получена в качестве оплаты пари, в краже которой ложно обвиняли Изабеллу: «Он как раз пытался успокоить и подбодрить ее, когда под ногами у них кто-то тихонько заскулил. Опустив глаза они увидели Тобби. Довольный, что его наконец-то заметили, пес тявкнул, при этом из пасти что-то выпало... — Тобби принес записную книжку, — запинаясь, произнес он. Трясущимися руками Роберт раскрыл книжку Гардимана. В одном переплете с нею оказалась тетрадка для записей пари, куда выигрыши и проигрыши заносились в календарном порядке. Он отыскал страницу, помеченную следующим после кражи числом, и прочитал: «Феликс Суитсэр: получено 500 ф. ст. Банкнота № 8, 70564 от 15 мая 1875 года». Достав из жилетного кармана листок с номером пропавшей банкноты, он протянул его Изабелле.

— Прочтите, — сказал он. — Я не доверяю своей памяти. Изабелла прочла цифры вслух. Банкнота ее милости и банкнота, полученная Гардиманом в уплату долга, были датированы одним и тем же числом и имели один и тот же номер. Моуди вручил записную книжку Изабелле.

— Вот доказательство вашей невиновности, — сказал он. — Его добыла для вас собака¹. Стоит отметить, что вслед за Коллинзом многие авторы детективов вводили в свои произведения собаку (в том числе и Конан Дойл).

Холмс часто говорит, что разгадка преступления — дело трех трубок («Знак четырех»). Впервые эту фразу использовал дядя Джозеф, один из героев романа Коллинза «Тайна» (1857).

Ошеломляющий успех Холмса был обусловлен наблюдательностью, умом, дедуктивным методом и некоторой его эксцентричностью — всем тем, что можно найти уже у Коллинза. В «Лунном камне» сержант Каф впервые применил увеличительное стекло и правильно предугадал ход следст-

вия, написав имя виновного задолго до финала романа (что очень часто используется Холмсом). Кстати, такую своеобразную игру ума позволил себе и Старый Шарон из «Денег миледи». Тема пропажи проклятых сокровищ используется Конан Дойлом в «Знаке четырех», в «Берилловой диадеме», в «Камне Мазарини». Второстепенный персонаж — мальчишка Гузберри из «Лунного камня» встречается и у Конан Дойла как один из его толковых уличных помощников.

Таким образом, Коллинз занимает видное место между новаторскими загадками По и утонченностью Конан Дойла. Он не ставил себе целью писать детективные романы, но тем не менее оказал большое влияние на развитие жанра. Как написал Эшли: «Если Конан Дойл — отец английского детектива, тогда Коллинз — дедушка этого жанра»².

Детективный пласт — отнюдь не главный в поздних произведениях Коллинза. Детективные элементы (тайна, расследование) — способ удержания читательского внимания до самого конца произведения. Через детектив, который является ложным пластом для понимания смысла произведения, о чем нами уже упоминалось в других публикациях, Коллинз показывает острые социальные проблемы и психологию героев.

С этой точки зрения нам близко мнение Хорхе Луиса Борхеса, который считал, что объемистый детектив (в качестве примера он приводит роман Уилки Коллинза «Лунный камень»), но данный вывод можно распространить и на другие произведения Коллинза) близок уже к роману характеров, к психологическому роману³.

¹ Коллинз, Уилки. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. Лунный камень. Деньги миледи. М.: Terra-Книжный клуб, 2001. С. 571.

² Ashley, Robert. Wilkie Collins. Cambridge, 1964.

³ Борхес Х. Л. Расследования / Пер. с исп. СПб.: Амфора, 2001.